

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Л.В. Забровская*

Роль богатых при китайском социализме

АННОТАЦИЯ: Исследованы пути формирования слоя зажиточных граждан в начальный период экономических реформ. Дана характеристика уровня образования и сфер деятельности богатых китайцев. Показана социальная значимость богатых китайцев и их участие в осуществлении «китайской мечты».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, экономические реформы, уровень доходов, Ван Цзяньлинь, «Далянь Ванда».

В 1950–1970-е гг. всё китайское общество делилось на две неравновеликие социальные группы — *ганьбу* (кадровые работники) и *цюньчжун* (массы). С 1980-х гг. в результате проведения экономических реформ и внешней открытости страны социальная структура населения КНР претерпела перемены. Появление значительного слоя состоятельных китайцев, которые могли позволить себе достаточно высокий уровень потребления материальных благ и самостоятельно строить своё благополучие, означало кардинальные сдвиги в социальной структуре китайского социума.

Формирование слоя зажиточных граждан шло разными легальными и полуполюгальными путями. Китайские исследователи выделили семь таких путей [1; 10; 11]. Во-первых, введение в деревнях программы семейного подряда, который включал увеличение закупочных цен на зерновые и позволял крестьянам самим реализовать излишки произведённой ими продукции, дало толчок повышению общего уровня

---

* Забровская Лариса Вячеславовна, д.и.н., Отдел международных отношений и региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; E-mail: larisa51@hotmail.com

благополучия в китайских деревнях и достижению уровня *сяокан* некоторыми крестьянскими семьями. Однако по-настоящему богатыми стали лишь те крестьянские домохозяйства, которые оперативно вложили заработанные ими средства в городское строительство или в создание сельских предприятий по переработке сельхозпродукции. Большинство крестьян так и не сумели рационально и с выгодой вложить в недвижимость и преумножить заработанные средства.

Следующий путь к обогащению состоял в использовании двухуровневой системы цен, которая образовалась вследствие уменьшения с конца 1980-х годов контроля государства над ценами, устанавливаемыми предприятиями. Те директора государственных предприятий, которые смогли сыграть на разнице государственных и рыночных цен, довольно быстро повысили свое благосостояние.

Игра на разнице банковских курсов при кредитовании также вела к обогащению. В 1980-е гг., когда уровень инфляции обгонял рост учётного банковского процента, некоторые лица, имевшие тесные контакты с банковскими работниками, получали кредиты под низкий процент и передавали их другим лицам под более высокий процент, превышающий первоначальный на 10–15%.

Спекуляции с недвижимостью также содействовали обогащению. В первые годы экономических реформ не было упорядочено законодательство о предоставлении прав пользования землёй и жилым фондом. К тому же не был официально определён уровень цен на недвижимое имущество. Этим активно пользовались региональные управленцы в целях перепродажи.

Торговля ценными бумагами также способствовала быстрому обогащению. В первые годы после образования фондовых бирж наблюдался некоторый дисбаланс спроса и предложения на ценные бумаги. Играя на биржах, многие китайцы потеряли свои деньги, но некоторые смогли быстро обогатиться.

С 1995 г. началось развитие производств с высокими и новыми технологиями. Многие, как вкладывающие средства в развитие этих видов производств, так и непосредственно на них работающие, быстро повысили свои доходы.

Работа на совместных предприятиях с привлечением иностранного капитала тоже способствовала повышению уровня благосостояния высококвалифицированных специалистов, менеджеров, а также детей и родственников высокопоставленных лиц, которые разными путями стремились попасть на эти предприятия в целях получения высокой зарплаты. До 2000 г. эта группа лиц характеризовалась наиболее высоким уровнем образования и знанием иностранных языков, но затем уступила свои позиции другой группе,

связанной с и/или владеющей высокими и новыми технологиями и производством высокоточной электронной техники.

Поскольку к 1990-м гг. рынок труда не был отрегулирован, это приводило к размыванию границ между законной и незаконной экономической деятельностью. Подобной ситуацией с большой выгодой для себя воспользовались чиновники, мелкие торговцы, лица, обогатившиеся за счёт распродажи государственного имущества.

К концу XX в. такие пути обогащения привели к выстраиванию следующей структуры китайского населения с высоким уровнем ежемесячных доходов: частные предприниматели (13 500 ю.); директора предприятий и высокооплачиваемые специалисты (6 900–7 200 ю.); высокооплачиваемые специалисты, работавшие в иностранных фирмах или совместных предприятиях (5 700–6 000 ю.); лица, участвующие в спекуляциях на фондовом рынке (3 400–8 500 ю.); представители независимых профессий (4 000–4 600 ю.). Китайцы с таким уровнем доходов относились к среднеобеспеченной группе населения. Годовой доход высокообеспеченных семей составлял 150–300 тыс. ю. (18–36 тыс. долл.), а банковские накопления доходили до 310 тыс. ю. (37 тыс. долл.) [9, с. 5–6].

В конце 1990-х гг. появились и долларовые миллионеры, которые по уровню жизни и потреблению не уступали среднему классу капиталистических стран и могли себе позволить, уплатив пару миллионов юаней в виде штрафов, иметь трёх-четырёх детей. В то же время обычные китайские семьи были поставлены в очень жёсткие условия по ограничению рождаемости и могли иметь только одного ребёнка. Такое демографическое неравенство также вызывало негативную реакцию широких слоёв китайского общества, особенно среди деревенских жителей, где ценились трудовые руки.

Одновременно с проведением жёсткой политики регулирования рождаемости произошло высвобождение женщин от рутинных домашних обязанностей и воспитания детей, что, в свою очередь, способствовало широкому вовлечению их в общественное производство. Так, если в 1949 г. в Китае работало лишь 610 тыс. женщин, то уже в 1984 г. в народном хозяйстве было занято 43,25 млн женщин, или 36,4% от общей численности всех трудящихся. Женский труд был распространён в таких сферах народного хозяйства, как лёгкая и электронная промышленность, общественное питание, текстильное и швейное производство, здравоохранение и образование, где доля женщин-работниц составляла более 50% [7, с. 346].

Вместе с тем образовательный уровень женского персонала оставался очень низким. Работодатели не были заинтересованы в его повышении. Это приводило к тому, что женщины в среднем зарабаты-

вали вдвое меньше и их чаще увольняли, чем мужчин. На основании этого российские исследователи сделали вывод о том, что «женщины последовательно проигрывали в процессе реформ» [3, с. 129], а поэтому не выдвинулись на ведущие позиции в китайском социуме, не могли в полной мере отстаивать свои интересы.

За первые двадцать лет реформ изменился возрастной и образовательный состав лиц с высоким уровнем доходов. В 1999 г. среди лиц с высоким уровнем доходов люди в возрасте 30–40 лет составляли 37%, в возрасте 40–50 лет — 31%. Вырос образовательный уровень состоятельных китайцев. Согласно проведенным в 1994 г. обследованиям, 705 лиц с высокими доходами имели всего лишь начальное школьное образование, а в 2000 г. 80% богатых китайцев имели образование не ниже среднего технического [1, с. 171].

Китайские социологи характеризовали быстро разбогатевших китайцев определением «три много и три мало». Это означало, что среди разбогатевших было много людей, работавших в частном и коллективном секторе, и мало работавших в государственном секторе; много занимавшихся простым трудом и мало занимавшихся высококвалифицированным; в отдельных отраслях экономики разбогатевших много (в сервисе и торговле), а в некоторых мало (науке, образовании). Исходя из этих фактов, они делали вывод о том, что в современной китайской экономике пока не созданы условия для обогащения в первую очередь лиц, занятых высококвалифицированным трудом, так как не представлены равные возможности для рыночной конкуренции, отсутствовал свободный рынок для высококвалифицированных специалистов [4, с. 138]. Знаменательно, что быстро разбогатевшие в начале 1980-х гг. китайцы так и не стали мультимиллионерами, не смогли разработать концепцию для дальнейшего развития своего бизнеса или инвестировать свои капиталы в прибыльное дело. Цели их обогащения носили потребительский характер.

Поведение и общественная деятельность людей с высокими доходами стала «горячей темой» для зарубежных СМИ и китайского общественного мнения. Эта прослойка состояла из частных промышленников и торговцев, руководителей крупных предприятий и интеллигенции, крестьян-предпринимателей, специалистов, которые заняты на иностранных предприятиях или СП с участием иностранного капитала. Прослойка очень богатых китайцев составляла 1–2% от всех трудоустроенных в городах-миллионниках. Почти все они являлись жителями приморских провинций. В начале 2000-х годов достояние 320 тыс. сверхбогатых китайцев оценивалось в 1,59 трлн долл. Каждый из них в среднем располагал 5 млн долл. на банковских счетах [11, р. 20]. Характерно, что нынешние китайские мультимиллионеры

приобрели своё богатство не в начале экономических реформ, а в ходе их проведения — в 1990-е гг., преследуя цель создания устойчивого бизнеса, отвечающего запросам китайского общества.

Интересно в связи с этим проследить «путь в миллиардеры» выходца из г. Далянь Ван Цзяньлиня, обладающего личным состоянием в 8,6 млрд долл. Уволившись в 1986 г. с военной службы, он занялся строительным бизнесом в пров. Ляонин. Первоначальный капитал в размере 100 тыс. долл. ему дали родственники. Он основал строительную фирму «Далянь Ванда» и признавал, что в работе ему всегда помогали контакты с бывшими сослуживцами, которые стали после ухода из армии работать в гражданских ведомствах. Однако в 2012 г. разразился коррупционный скандал, приведший к отставке высокопоставленного партийного функционера Бо Силая, который начинал свою карьеру в Даляне и был хорошо знаком с Ван Цзяньлинем. Последнему пришлось доказывать свою непричастность к злоупотреблениям и пояснять, что контакты с Бо Силаем носили исключительно рабочий характер [2, с. 122]. Понятно, что дружба между богатым коммерсантом и партийным боссом позволяла им взаимно обогащаться и это вызывало беспокойство в центральном аппарате ЦК КПК.

Коммерческий успех и политическая неприкосновенность Ван Цзяньлиня связаны с тем, что он точно уловил интересы растущего китайского среднего класса, стремящегося к росту потребления товаров и услуг. Поэтому он направил свой бизнес на удовлетворение их запросов. В перспективе по оценкам зарубежных экспертов (Euromonitor International, Credit Suisse), к 2020 г. число представителей среднего класса Китая составит более 700 млн чел., что приведёт к значительному росту внутреннего потребления товаров и услуг, оценивающегося в 16 трлн долл.

Главной составляющей успеха Ван Цзяньлиня являлось и то, что он, будучи членом КПК с 1976 г., строго следовал политической линии партии. В 2007 г. он был делегатом XVII съезда КПК, а затем занимал различные партийные должности. К тому же он активно участвовал в благотворительной деятельности. Ежегодно его компании выделяли 200 млн долл. на строительство и оснащение медицинским оборудованием больниц, на развитие школ и университетов. Ван Цзяньлинь считал своей важной задачей «воспитание нового поколения китайцев, способных жить в условиях глобального рынка» [2, с. 124].

В то же время он заявлял, что подрастающее поколение китайских детей не должно отрываться от собственных культурных ценностей. Поэтому он планирует построить до 2020 г. в разных регионах

Китай шесть тематических парков с китайскими сказочными героями. По его замыслу эти парки должны идеологически и культурно противостоять американскому Диснейленду, находящемуся в Шанхае и популярному среди китайского среднего класса. По его мнению, в американском Диснейленде «всё устарело, владельцы лишь клонируют избитые штампы» [10, р. 1]. Кроме того, он приобрёл американскую кинокомпанию Legendary Intertainment для производства фильмов, отвечающих запросам китайской публики. Как видно, служба в армии явилась основой и дала импульс наиболее предприимчивым бывшим военным для расширения сфер своего бизнеса в тех направлениях, которые отвечают национальным интересам Китая.

Не отстают от Ван Цзяньлиня и другие китайские богачи. Так, Джэк Ма (глава корпорации «Алибаба») намерен купить контрольный пакет акций влиятельной газеты South China Morning Post, чтобы на её страницах публиковалась «правдивая информация» о Китае [7, р. 14]. Осуществление этого плана позволит китайскому правительству формировать благоприятный образ Китая за рубежом.

Другой миллионер, Лю Ицзянь занялся приобретением ценных художественных полотен европейских живописцев и созданием в Китае музея европейской живописи, а также возвращением на родину китайской керамики эпохи Мин. В Шанхае он основал музей традиционного и современного китайского искусства и планирует расширить его тематику. В интервью зарубежным корреспондентам он отмечал, что очередная покупка полотен Модильяни является сигналом Западу о том, что китайцы «покупают там не только дома и компании, но и предметы западного искусства... Это придаст китайским музеям мировую известность, китайцам не надо будет выезжать за границу, чтобы увидеть зарубежные произведения искусства... Я горд, что смог это осуществить» [8, р. 1, 4]. Понятно, что мировое признание китайских достижений и привлечение внимания к китайским культурным ценностям являются важной составляющей «китайской мечты». Богатые китайцы под руководством китайской компартии правильно определяли свою социальную роль и работали на благо развития страны, проявляя патриотизм и понимание актуальных задач, стоящих перед Китаем.

У большинства рядовых китайцев увеличение разрыва между доходами богатых и бедных вызывало противоречивые чувства. Они понимали, что наличие разницы в доходах — неизбежно, но, с другой стороны, им представлялось, что существующая в реальной жизни разница слишком велика и требует внимания партийных и государственных служб. Китайские власти учитывали эти настроения и

постоянно корректировали социальную направленность реформ, не позволяя одним быстро обогащаться за счёт других.

Таким образом, одним из итогов экономических реформ стало значительное повышение доходов определённых слоёв китайского населения, что произошло благодаря поощрительной политике китайского правительства, руководствовавшегося высказыванием Дэн Сяопина о том, что можно разрешить части населения «разбогатеть». Политика китайских властей, позволившая значительно улучшить материальное положение части населения, сыграла позитивную роль в процессе преодоления неравенства в распределении социальной помощи и оплаты труда. Благотворительность и социальная направленность действий сверхбогатых китайцев сыграла положительную роль в развитии китайского общества на начальном этапе экономических реформ. Китайские власти пришли к выводу, что страна движется в правильном направлении, и необходимо продолжить экономические реформы.

Литература

1. Ван Мэнкуй и др. Экономика Китая. Сб. ст. / Пер. с кит. Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2005. 301 с.
2. Василевич Е. Верный солдат Поднебесной // *Аэрофлот Premium*. 2013. № 10. С. 121–125.
3. Голусова Ю.В., Ключарёв Г.А. В поисках среднего класса: о специфике социальной стратификации в современном Китае // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. Владивосток. 2014. № 1. С. 127–134.
4. Энциклопедия нового Китая / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 509 с.
5. Цзян Чан. Цзоу сян ююэ шэнцунь: 21 шицзи Чжунго шэхуэй цзячжи сюаньцэ яньцзю (Идти к лучшему существованию: исследование выбора ценностей в китайском обществе в XXI в.). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004. 284 с.
6. Чэн Лэй. Лунь и буфэнь жэнь хэли сяньфу, цзянь си данцян шэхуэй фэньпэй бугун вэньти (О разумном обогащении части населения в первую очередь и несправедливом характере распределения в современном китайском обществе) // *Цзянхань луньтань*. Учан. 1989. № 11. С. 36–38.
7. Forsythe M. Alibaba Chief in Talks for Hong Kong Newspaper // *International New York Times*. 2015. Nov. 25. Pp. 1, 14.
8. Qin A. With Art Buys, Chinese Tycoon Chases Dream of a Bigger Canvas // *Japan Times*. 2016. Feb. 20. Pp. 1, 3.
9. Wang Zhe. The Rich and Poor in China // *Beijing Review*. 2001. No. 4. Pp. 5–6.
10. With Theme Park, China Billionaire Declares War on Disney // *Japan Times*. 2016. May 27. P. 1.
11. World Development Report. Wash.: World Bank, 2006. 25 p.

L.V. Zabrovskaia*

The role of the rich with Chinese socialism

ABSTRACT: The article studies methods of forming the stratum of wealthy citizens in the initial period of economic reforms. It was given the characteristic of the level of education and fields of activity of the rich Chinese. It was shown the social significance of wealthy Chinese people and their participation in the implementation of the “Chinese dream”.

KEYWORDS: China, economic reforms, level of incomes, Wang Jianlin, “Dalian Wanda”.

* Zabrovskaia Larisa Viacheslavovna, Dr.Hab., Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far Eastern People. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Vladivostok, Russia; E-mail: larisa51@hotmail.com